

Слово зрителей

БОЛЬШАЯ УДАЧА

Обзор писем читателей

того дня, как на экранах стра- начал демонстрироваться новый блестящий фильм «Тихий Дон»...

в его основу. Кинематографисты же словно дали вторую жизнь любимым героям «Тихого Дона»...

да об образе шолоховского героя, про- воплотил его характер — сильный, противоречивый, сложный.

фильм «Тихий Дон» — произве- дение яркое, значительное, глубоко осмысленное...

Реконструкция Сергея Герасимова мо- жет походить на большую удачу. Ар- тист Петр Габов мастерски воссо-...

Многие читатели отмечают не- только удачную актерскую игру, но и прекрасный ансамбль участников постановки...

Например, М. Горовиц из Челябинс- ка замечает:

«Артисты играют талантливо, правдиво. Декорации верно переда- ют особенности казачьего бытия в об- становку».

«Лебединое озеро» на экране

Живейший интерес вызвал у зрителей фильм-спектакль «Лебединое озеро».

Судьба «Лебединого озера» тесно- уязима связана со всей истори- ей русского балета...

«Лебединое озеро» на экране, к сожалению, не достигло целостности, законченности художественного впечат- ления...

Велика и могуча современность от- степенного классического и современ- ного искусства.

Можно ли не радоваться, что за последние годы так больше и больше создается фильмов, знакомящих зрителей с лучшими работами худож- ков, музыкантов, артистов.

Над выпуском фильма поработал большой коллектив: авторы сценария А. Мессерер и З. Тулубаева, режиссер З. Тулубаева, главные операторы М. Силенко и А. Хавича...

В фильме участвуют замечательные артисты. Прежде всего, конечно, хо- дителем сказки о Мавле Писенковой — одной из лучших, если не лучшей...

Много хорошего можно сказать и об Н. Фадеевиче (Принц) — молодой танцовщике, прославившемся уже в техническом мастерстве и...

Сцена нет, уложить четыре акта спектакля в 1,5 часа — задача весьма не легкая.

Среди участников фильма мы види- м мастеров характерных танцев С. Завяну и Я. Салгонца, появление которых на сцене неизменно встре- чается горками восторженными зри- телями.

П. Деяцкий Большого театра «Лебединое озеро» во всех его компо- нентах, деталях — от мимиксы,

Сцены захватывающе интересного путешествия по атомным городам, уже созданным и строящимся в разных краях нашей планеты!

И сейчас, встретив ее на экране, зритель не устает восхищаться неж- кой, нежной, ласковой лирикой Ода- гиты — дочери злого гения Робарта.

Возражать против попытки расска- зать киноязыком ход действия, а не описать его, было бы странно. Но, разве же, когда это делается в ущерб пре- стижной музыке, кстати говоря, и без того предельно образной и по- нятной, становится досадно.

С любовью кинематографистами спускались мы в подземные тоннели Европейского центра ядерных исследований, водонятого зем- ле, где идет сооружение не менее мощной машины.

Иногда хочется сказать и об Н. Фадеевиче (Принц) — молодом танцовщике, прославившемся уже в техническом мастерстве и...

Среди участников фильма мы види- м мастеров характерных танцев С. Завяну и Я. Салгонца, появление которых на сцене неизменно встре- чается горками восторженными зри- телями.

Обрядившись в тяжелые защитные комбинезоны и громадские сапо- ги из полиуретана, превращаясь в людей будущего в прообраз «пер- вых людей на луне», мы бродили по лабораториям французского атомного центра в Сакле, где по- томи и наследники великого Пьера Кюри продолжали его бла- годетную работу.

В дискуссии о современной теме кино включаются зрители и вно- сят свои коррективы. Для него со- временность — это сегодняшний труд, его рост человека, его движение впе- ред.

Всплывают жать, воспринять и расплываться — вот уровень тре- рований. Иногда доходило до гурьки: вышел на трибуну в Кубинке мло- дой человек и спросил: посоветуй — учить нас или работать? От- ветьте фильмом... Очень серьезно:

Иногда хочется сказать и об Н. Фадеевиче (Принц) — молодом танцовщике, прославившемся уже в техническом мастерстве и...

Всплывают жать, воспринять и расплываться — вот уровень тре- рований. Иногда доходило до гурьки: вышел на трибуну в Кубинке мло- дой человек и спросил: посоветуй — учить нас или работать? От- ветьте фильмом... Очень серьезно:

Среди участников фильма мы види- м мастеров характерных танцев С. Завяну и Я. Салгонца, появление которых на сцене неизменно встре- чается горками восторженными зри- телями.

Среди участников фильма мы види- м мастеров характерных танцев С. Завяну и Я. Салгонца, появление которых на сцене неизменно встре- чается горками восторженными зри- телями.

Всплывают жать, воспринять и расплываться — вот уровень тре- рований. Иногда доходило до гурьки: вышел на трибуну в Кубинке мло- дой человек и спросил: посоветуй — учить нас или работать? От- ветьте фильмом... Очень серьезно:

Среди участников фильма мы види- м мастеров характерных танцев С. Завяну и Я. Салгонца, появление которых на сцене неизменно встре- чается горками восторженными зри- телями.

Среди участников фильма мы види- м мастеров характерных танцев С. Завяну и Я. Салгонца, появление которых на сцене неизменно встре- чается горками восторженными зри- телями.

Всплывают жать, воспринять и расплываться — вот уровень тре- рований. Иногда доходило до гурьки: вышел на трибуну в Кубинке мло- дой человек и спросил: посоветуй — учить нас или работать? От- ветьте фильмом... Очень серьезно:

Среди участников фильма мы види- м мастеров характерных танцев С. Завяну и Я. Салгонца, появление которых на сцене неизменно встре- чается горками восторженными зри- телями.

Среди участников фильма мы види- м мастеров характерных танцев С. Завяну и Я. Салгонца, появление которых на сцене неизменно встре- чается горками восторженными зри- телями.

Всплывают жать, воспринять и расплываться — вот уровень тре- рований. Иногда доходило до гурьки: вышел на трибуну в Кубинке мло- дой человек и спросил: посоветуй — учить нас или работать? От- ветьте фильмом... Очень серьезно:

Среди участников фильма мы види- м мастеров характерных танцев С. Завяну и Я. Салгонца, появление которых на сцене неизменно встре- чается горками восторженными зри- телями.

Среди участников фильма мы види- м мастеров характерных танцев С. Завяну и Я. Салгонца, появление которых на сцене неизменно встре- чается горками восторженными зри- телями.

Всплывают жать, воспринять и расплываться — вот уровень тре- рований. Иногда доходило до гурьки: вышел на трибуну в Кубинке мло- дой человек и спросил: посоветуй — учить нас или работать? От- ветьте фильмом... Очень серьезно:

Среди участников фильма мы види- м мастеров характерных танцев С. Завяну и Я. Салгонца, появление которых на сцене неизменно встре- чается горками восторженными зри- телями.

Среди участников фильма мы види- м мастеров характерных танцев С. Завяну и Я. Салгонца, появление которых на сцене неизменно встре- чается горками восторженными зри- телями.

Всплывают жать, воспринять и расплываться — вот уровень тре- рований. Иногда доходило до гурьки: вышел на трибуну в Кубинке мло- дой человек и спросил: посоветуй — учить нас или работать? От- ветьте фильмом... Очень серьезно:

Среди участников фильма мы види- м мастеров характерных танцев С. Завяну и Я. Салгонца, появление которых на сцене неизменно встре- чается горками восторженными зри- телями.

Среди участников фильма мы види- м мастеров характерных танцев С. Завяну и Я. Салгонца, появление которых на сцене неизменно встре- чается горками восторженными зри- телями.

Всплывают жать, воспринять и расплываться — вот уровень тре- рований. Иногда доходило до гурьки: вышел на трибуну в Кубинке мло- дой человек и спросил: посоветуй — учить нас или работать? От- ветьте фильмом... Очень серьезно:

Среди участников фильма мы види- м мастеров характерных танцев С. Завяну и Я. Салгонца, появление которых на сцене неизменно встре- чается горками восторженными зри- телями.

Среди участников фильма мы види- м мастеров характерных танцев С. Завяну и Я. Салгонца, появление которых на сцене неизменно встре- чается горками восторженными зри- телями.

Всплывают жать, воспринять и расплываться — вот уровень тре- рований. Иногда доходило до гурьки: вышел на трибуну в Кубинке мло- дой человек и спросил: посоветуй — учить нас или работать? От- ветьте фильмом... Очень серьезно:

Среди участников фильма мы види- м мастеров характерных танцев С. Завяну и Я. Салгонца, появление которых на сцене неизменно встре- чается горками восторженными зри- телями.

Среди участников фильма мы види- м мастеров характерных танцев С. Завяну и Я. Салгонца, появление которых на сцене неизменно встре- чается горками восторженными зри- телями.

Всплывают жать, воспринять и расплываться — вот уровень тре- рований. Иногда доходило до гурьки: вышел на трибуну в Кубинке мло- дой человек и спросил: посоветуй — учить нас или работать? От- ветьте фильмом... Очень серьезно:

Среди участников фильма мы види- м мастеров характерных танцев С. Завяну и Я. Салгонца, появление которых на сцене неизменно встре- чается горками восторженными зри- телями.

Среди участников фильма мы види- м мастеров характерных танцев С. Завяну и Я. Салгонца, появление которых на сцене неизменно встре- чается горками восторженными зри- телями.

«Обиженный» жанр

Статья известного киноактера Эра- та Гарина «Большие кинокомедии», опубликованная в газете «Советская культура», поднимает очень острый вопрос.

Как же обстоит дело с современ- ными комедиями? Очень плохо. Широ- кому, разнородному комедийному пол- ту, по-настоящему острому, смешному и увлекательному почти нет. Поле- того. При существующем положении ни- чего не появляется.

Не лучше и с актерами. В статье Э. Гарина отмечаются успехи молодых артистов Каримова, Вилкина, Быкова.

Вот почему предложение о создани- ю «Мосфильма» специальной студии комедийного фильма не толь- ко своевременно, но и кажется нам, крайне необходимым.

«Мосфильм» обладает всем для того, чтобы собрать великолепно реали- зовать творческие стремления молодых людей, желающих работать в жанре комедии.

По нашему мнению, надо также создать всесоюзное совещание ре- жиссеров, сценаристов, редакторов и других работников кино с широким привлечением авторского актива и общественности для обсуждения вопро- са о советской современной кинокомедии.

Наша кинопромышленность выпу- скает уже много художественных фильмов. Пусть же ежегодно хотя бы 10—15 их будут комедийными.

В. ГОРИККЕР, Э. ЗМОЯРО.

Рис. Э. ЗМОЯРО.

ПОЛТАВА ПОКАЗЫВАЕТ ПРИМЕР

В УКРАИНСКИХ ГОРОДАХ

После Киева с его оживленными магистралями, непрерывными потоками автомашин, разноцветными свертующимися рекламой Полтава является особенно тихой и спокойной.

В самом центре города на пло- щади высятся огромная колонна из черного мрамора, увенчанная золотым орлом.

Конечно, артисты филармонии мечтают о новом здании, о наридо- ном просторном зале, о репетицион- ном кознице.

Конечно, артисты филармонии мечтают о новом здании, о наридо- ном просторном зале, о репетицион- ном кознице.

Конечно, артисты филармонии мечтают о новом здании, о наридо- ном просторном зале, о репетицион- ном кознице.

Конечно, артисты филармонии мечтают о новом здании, о наридо- ном просторном зале, о репетицион- ном кознице.

Конечно, артисты филармонии мечтают о новом здании, о наридо- ном просторном зале, о репетицион- ном кознице.

Конечно, артисты филармонии мечтают о новом здании, о наридо- ном просторном зале, о репетицион- ном кознице.

Конечно, артисты филармонии мечтают о новом здании, о наридо- ном просторном зале, о репетицион- ном кознице.

Конечно, артисты филармонии мечтают о новом здании, о наридо- ном просторном зале, о репетицион- ном кознице.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У СИНХРОФАЗОТРОНА

ИЗ ПУТЕВЫХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

Математический скремомный ко- мпакт ввел картины в солидных ра- мах и при этикетках с солидной ценой.

Проводник наш поваял нам по- лотна художников-кубистов, по- рожденных восторженными откры- тиями того, что сложные формы природы могут в грубой прибли- жении быть сведены к простейшим формам строения геометрии: кубу, конусу, шару, цилиндру, шару, конусу.

Современное математическое мышление! О, какое это сложное, всеобъемлющее мышление!

Современное математическое мышление! О, какое это сложное, всеобъемлющее мышление!

Современное математическое мышление! О, какое это сложное, всеобъемлющее мышление!

Современное математическое мышление! О, какое это сложное, всеобъемлющее мышление!

Современное математическое мышление! О, какое это сложное, всеобъемлющее мышление!

Современное математическое мышление! О, какое это сложное, всеобъемлющее мышление!

совокупности объемов более просты- геометрических тел.

Иногда хочется сказать и об Н. Фадеевиче (Принц) — молодом танцовщике, прославившемся уже в техническом мастерстве и...

Иногда хочется сказать и об Н. Фадеевиче (Принц) — молодом танцовщике, прославившемся уже в техническом мастерстве и...

Иногда хочется сказать и об Н. Фадеевиче (Принц) — молодом танцовщике, прославившемся уже в техническом мастерстве и...

Иногда хочется сказать и об Н. Фадеевиче (Принц) — молодом танцовщике, прославившемся уже в техническом мастерстве и...

Иногда хочется сказать и об Н. Фадеевиче (Принц) — молодом танцовщике, прославившемся уже в техническом мастерстве и...

Иногда хочется сказать и об Н. Фадеевиче (Принц) — молодом танцовщике, прославившемся уже в техническом мастерстве и...

Иногда хочется сказать и об Н. Фадеевиче (Принц) — молодом танцовщике, прославившемся уже в техническом мастерстве и...

Иногда хочется сказать и об Н. Фадеевиче (Принц) — молодом танцовщике, прославившемся уже в техническом мастерстве и...

вероятно, имелся известный познава- тельский стиль.

Всплывают жать, воспринять и расплываться — вот уровень тре- рований. Иногда доходило до гурьки: вышел на трибуну в Кубинке мло- дой человек и спросил: посоветуй — учить нас или работать? От- ветьте фильмом... Очень серьезно:

Всплывают жать, воспринять и расплываться — вот уровень тре- рований. Иногда доходило до гурьки: вышел на трибуну в Кубинке мло- дой человек и спросил: посоветуй — учить нас или работать? От- ветьте фильмом... Очень серьезно:

Всплывают жать, воспринять и расплываться — вот уровень тре- рований. Иногда доходило до гурьки: вышел на трибуну в Кубинке мло- дой человек и спросил: посоветуй — учить нас или работать? От- ветьте фильмом... Очень серьезно:

Всплывают жать, воспринять и расплываться — вот уровень тре- рований. Иногда доходило до гурьки: вышел на трибуну в Кубинке мло- дой человек и спросил: посоветуй — учить нас или работать? От- ветьте фильмом... Очень серьезно:

Всплывают жать, воспринять и расплываться — вот уровень тре- рований. Иногда доходило до гурьки: вышел на трибуну в Кубинке мло- дой человек и спросил: посоветуй — учить нас или работать? От- ветьте фильмом... Очень серьезно:

Всплывают жать, воспринять и расплываться — вот уровень тре- рований. Иногда доходило до гурьки: вышел на трибуну в Кубинке мло- дой человек и спросил: посоветуй — учить нас или работать? От- ветьте фильмом... Очень серьезно:

Всплывают жать, воспринять и расплываться — вот уровень тре- рований. Иногда доходило до гурьки: вышел на трибуну в Кубинке мло- дой человек и спросил: посоветуй — учить нас или работать? От- ветьте фильмом... Очень серьезно:

Всплывают жать, воспринять и расплываться — вот уровень тре- рований. Иногда доходило до гурьки: вышел на трибуну в Кубинке мло- дой человек и спросил: посоветуй — учить нас или работать? От- ветьте фильмом... Очень серьезно:

СРЕДИ ПОЛЬСКИХ ДРУЗЕЙ

Еще во все рамы, навесенные Польше войной, залечены. Я не знаю польской семьи, в которой не была бы свежа память о жертвах башмака, о горестных утратах и скорбных переживаниях тех страшных лет, когда сапоги гитлеровских палачей ступали по славянской земле, полнотой кровью свободной воле народа. Временами порыв ветра привнесет облака пыли и на губах чувствуются горький вкус пепла вулкана, черные громады которых все еще высветятся кое-где на улицах и площадях Варшавы. Но в новом блеске возрождается польская столица. Сотни зданий освобождаются от лесов, строительные краны поднимают к небу свои гигантские стрелы.

Самостоятельный, созидательный труд польского народа незаметно вымывает в памяти слова Восточная Пруссия, прославившегося устали героя «Кудам» Станислава Вукозевского строителей, каменщиков, плотников, художников и скульпторов. Это их совместные усилия позволили вскоре варшавянам войти во вновь отстраиваемое здание Большого театра, в большие жилые дома, соорудить в столице и во многих других городах Польской Республики.

Неприменно увеличивается промышленная мощь страны, расширяется ее богатства. Уникаются и сокращаются польской культуры. Ее национально-самобытные традиции отмечены тем гуманизмом, который утвердился еще в эпоху Возрождения, во времена Яна Козимиаса. Даже, собственно говоря, много раньше, ибо этот «славянский век» воспринял высокую человечность от родного народа, полнотой творчества отечественной культуры.

Об этой человечности я думаю, глядя на новую варшавскую постановку Национального театра в блестящем переводе замечательного гитлеровца Тадеуша Бой-Жельонского. Монументальные, строго декоративные Яна Козимиаса передают ощущение тяжести, декораций на сердцах всех героев трагедии, но в постановке Владымы Жолны на первый план выдвинуто чувство горячего сострадания к человеку. Оно побуждает это ощущение, оно вырывает размеренность стиха и в раскаты Терезыенса о гибели Ипполита (как не вспомнить здесь генеральный типичный перевод этого фрагмента!), и в предсмертном монологе Фелы.

История польского театра знает множество исполнителей загадочной роли трагедии Расина, в частности у Язефа Лепковской. В эту роль исполнил Ирена Яльдеруна, бесспорно, займет почетное место. Какую, кто в наши дни видел эту замечательную артистку в роли Фелы, надолго запомнит созданный ею волнующий образ в аячливой повести о любви, несущий смерть, трагические интонации ее голоса и величавая дикция.

Очень хороша и остроумна постановка «Баня» Маяковского, поставленная Лодзинским театром во время его гастролей в Варшаве. Далеко неслыханным было участие в спектакле в кафе Общества польско-советской дружбы. Здесь, как и

при других встречах и беседах с земляками польской культуры, горячо обсуждались пути ее развития. Речь шла о творческих всах.

Примерно полтора года назад в Варшаве была поставлена опера «Семь раз один», написанная знаменитым композитором Юзефом Зайнером, под руководством которого согревала последствии гений Шопена. Один из героев этой оперы поет песенку, сразу же завоевавшую необычайную популярность в Польше. Вот слова из этой песенки:

Пани, теперь такая мода: гордится чужим товаром. Вкус, ум, платье, красота — Все лучше за границей.

Нельзя сказать, чтобы «такая мода» получила в наше время особенно большое распространение в Польской Народной Республике, но все же кое-кто из молодых музыкальных критиков усматривает стараясь доказать, что «все лучше за границей» и что польские композиторы можно будет считать «современными» лишь в том случае, если они научатся подражать наиболее уродливым явлениям западного декаданса. Отдельные, правда весьма немногочисленные, голоса призывают польских мастеров обратиться к преледующим принципам «декаданса» и «конкретной музыки».

К счастью, национальные реалистические традиции настолько устойчивы, что не легко их поколебать. И здесь можно с глубоким уважением назвать имя возглавляющего ныне Союз польских композиторов профессора Казимежа Сикорского, выдающегося композитора, теоретика и педагога. Он воспитал многих современных польских мастеров в духе верности традициям отечественной музыки. Сикорский превосходно знает русскую классику и советскую музыку. Со многими из наших композиторов его связывают дружеские отношения.

То же можно сказать и о живущем в Познани Тадеуше Шеллговском, авторе оперы «Бунт декаданс», с большим успехом исполнявшейся в постановке Театра имени Монюшко и знакомой нашим слушателям по гастрольным в Москве. В Польше мы удалось познакомиться и с другими соотечественниками Шеллговского, в частности с его поэтической «Эпитафией на смерть Кароля Шимановского» для струнного оркестра.

Позднее Сикорскому, Витольду Рудзинскому занимается не только композиторской, но и научно-исследовательской деятельностью. Он написал оперу «Янко музикант». Недавно опубликован его квинтет для струнных инструментов и флейты. Он автор многочисленных трудов о Станиславе Монюшко.

Среди польских музыкантов немало друзей нашей культуры, писателей которых выходят за пределы их профессии. Так, один из выдающихся современных композиторов Болеслав Войтвич (его педагогическая деятельность протекает в Батонце) получил ученую степень доктора филологии, защитил диссертацию в русской литературе. А злюбив его к русской поэзии свидетельствует прекрасная кантата «Пророк» на пушкинский текст в чудесном переводе Тувима.

Польские композиторы создают произведения самых различных жанров. Привлекают внимание артистов и своеобразные новые фортепьянные этюды Гржины Балеяч и только что опубликованная Польским музыкальным издательством Симфония для двух струнных оркестров Казимежа Сероцкого.

Глубоко изучают национальные традиции польские музыковеды. Назову для примера работу о музыке польского Возрождения, опубликованную профессором Варшавского университета Зофьей Лисой и Юзефом Доминьским. — последний является не только историком, но и выдающимся теоретиком музыки.

Вслед за капитальным трудом о музыкальной форме Хоминьский закончил исследование об истории гармонии. Его коллега профессор Иероним Фейхт написал труд об истории контрапункта, в котором широко использовал примеры из произведений старых польских мастеров.

Тридцать две тетради забытых произведений этих мастеров опубликовало уже Польское музыкальное издательство, публикующее также сочинения классиков отечественной музыки и современных композиторов. Готовятся к печати первые полные собрания сочинений Монюшко, Карловича и Шимановского.

Яи Просак и трагически погибший в прошлом году в Татрах молодой музыкант Тадеуш Струмпал издали несколько публикаций и монографическое издание польской музыки. Работы эти и нотные публикации публикуются почитателями, что гений Шопена создал на родной почве, витая в себе не только народные истоки польской музыки, но и веками накопившийся опыт ее мастеров.

Я рассуждала польским друзьям о находках наших ученых в советских архивах, о вышедших уже и готовящихся к печати публикациях о польской музыке. Я сообщила также об исследованиях Л. С. Гинзбург, О. В. Делашовой, Т. Н. Лявляевой, С. А. Семеновского и других авторов, участвующих в подготовке сборника «Русско-польские музыкальные связи», выпускаемом совместно Академией наук СССР и Польской академией наук. Для этого сборника Витольд Рудзинский пишет обширную статью о связях Монюшко с русской музыкальной культурой. Ирена Карловича готовит публикацию о Лие и Мечиславе Карловичах и их роли в развитии русско-польских музыкальных связей. Юзеф Хоминьский вскоре закончит исследование «Скрибки и Шимановский». Новые материалы о дружбе Шимановского с русскими музыкантами включает в свою статью Тадеуш Марек.

В сборнике будет показано, как на протяжении полутора столетий (конец XVIII — середина XX столетий) крепла дружба русских и польских музыкантов, развивались связи между культурами двух славянских народов.

Профессор Игорь БЭЛЗА, заместитель председателя правления Общества советско-польской дружбы.

ВАРШАВА—МОСКВА.

Рокуэлл Кент. «Грениландия».

ВЫСТАВКА РОКУЭЛЛА КЕНТА

«Высшая цель которой может служить искусство, — это способствовать тому, чтобы люди глубже понимали жизнь и больше ее любили». Так определяет задачу своего творчества американский художник Рокуэлл Кент, выставка произведений которого организована в залах Государственного музея изобразительных искусств имени Пушкина.

Рокуэлл Кент. «Помари».

Рокуэлл Кент — один из наиболее значительных и маститых современных художников-реалистов в Соединенных Штатах. В прошлом году ему исполнилось семидесять лет, уже более полувека с редкой целеустремленностью и достойной самого высокого уважения выслательностью к своему творчеству работает он в живописи и графике, утверждая искусство реалистическое, обращенное к самой широкой публике, продолжающее славные демократические традиции американской живописи прошлого столетия.

Через все творчество Кента проходит постоянный, любимый им герой — человек действующий в борьбе с миром, который не признает его, потому так и привлекает суровой красотой крайнего Севера — Грениландия или крайнего Юга — Огненной Земли, что создавали пейзажи Алески, Грениландии, Огненной Земли, Аляски, Рокки, лавастовые штаты Миди.

В картинах любого из этих циклов видна огромная любовь художника к природе, умение увидеть и передать ее красоту, полную героического величия. Громадные, сложенные из плоской ледяной пустыни, голубые промерзшие небо над бурными скалами, море — холодное, неприступное, спокойное... Но для Кента природа — это сфера человеческой деятельности, полной познательных тягот, героического терпения, трагической борьбы, суровой, зыбучей, она как бы падает у него безвольный пример людей — пример упорства и силы.

Произведения Кента привлекают тщательностью отработанных деталей, любовным отношением автора к предмету изображения, и вместе с тем их отличает романтическая приподнятость, с которой художник рассказывает историю о видном, подобно соединению, а также о бытовых подвигах и героическом подвиге человека — в трагических американского искусства, а в частности литературы. Подобным образом иллюстрирует Кентом знаменитый роман Герриша Мэлвилла «Моби Дик», претворившись, тонко им понятый. Роман Мэлвилла — далеко не единственное произведение, иллюстрированное Кентом. Рокуэлл Кент не только художник, но и писатель, выступивший десятками книг, описаний своих путешествий. Он говорит о себе: «Я точно столько же писатель, сколько и художник, не потому, что и делаю и то, и другое как-нибудь особенно хорошо, а потому, что в мыслях и в понятиях изобразительного искусства, и в понятиях литературы». И все книги, написанные Кентом, иллюстрированы им самим. В этих рисунках-иллюстрациях с немалой убедительностью, чем в картинах художника, раскрывается органическое единство природы и человека, красота тех мест, где обитает автор.

В последние десятилетия Кент все чаще обращается к иллюстрированию прославленных произведений мировой классики: «Фауст» Гете и «Песнь Шекспира, Божьячю и Чосера, Вольтера и Пушкина. Но, может быть, особенно удаются Кенту иллюстрации к произведениям американской литературы — к стихам Уитмена, «Поло Вильяму Эстер Шернард» — сборнику легенд о добродушном великане, лесорубе и фермере.

Есть еще одна область графики, в которой успешно работает Кент, — это графика станковая. В графике и литографии Кента мы узнаем все тех же героев художника — простых и сильных людей, полных энергии и любви к жизни, к добру. Они не ссылаются характерных его литографий — «Помари». Молодой фермер, выходящий в поле, криком оповещает соседей об опасности: горит степь. Этот лист читается как призыв к человеческой солидарности, как воспевание заботы и любви людей друг к другу. Той же теме посвящены графика «Пролетарии всех стран, соединитесь!», «Постоянная борьба — залог свободы» и другие.

В творчестве Кента отчетливо прослеживается линия социальной, политической публицистики. Художник зарисовывал себя как плакатиста и автор агитационных рисунков. Своими сатирическими листами он боролся с фашизмом, ныне его рисунки протестуют против войны, призывают к миру между народами. По всему свету известен его «Голубь мира» — голубка, сившая гнездо в солдатском шлеме. Поэтому не удивительно, что Рокуэлл Кент — участник конгрессов сторонников мира, один из инициаторов и автор Стокгольмского воззвания, председатель Национального комитета американской советской дружбы.

Мы, советские люди, благодарим Кенту за его деятельность, направленную к упрочению мира на земле, за его светлое, человеческое искусство.

Владимир ОРЛОВ. Е. ЛЕВИТИН.

НАШИ ГОСТИ Французские коллеги

Гастроли французских танцовщиц в Большом театре вызвали большой интерес как у широкого московского зрителя, так и у нас, артистов. Да это и понятно: впервые мы знакомимся с такими французскими коллегиями.

«Жизель» — классический спектакль, в котором пробовала свои силы все ведущие балерины в течение более 100 лет, поэтому все мы хорошо знаем этот балет. Лиан Дейде совсем молодая артистка — ей всего 23 года, но, несмотря на молодость, она танцует и играет как зрелый мастер, обладая большой исполнительской культурой. Неприкрытая наивность, искренность, непосредственность и правдивость игры, в которой нет и тени жеманства, — вот что привлекает в этой балерине. Технически четко и чисто исполняет Дейде все движения.

Особенно выразительна балерина в сцене сумасшествия. С какой тонкостью передает она быструю смену бурных мыслей! В широком открытом полете глаз и любви, и ужас, и недоумение. Сильно и до слез трагически провозит Дейде последнюю сцену I акта. И совсем новая она в акте тей — неземная и как бы мертвой душой.

Достойным партнером балерине является известный танцовщик, один из ведущих актеров труппы «Гранд Опера» Мишель Рено. Он танцует с легкостью и в то же время очень

сильно технически. Мягко и выразительно играет он избалованного артисткой, решившего развлечься легким флиртом с наивной крестьянской девушкой. Во всем внешнем облике артиста есть очень много, обалтывающее старшую гравиру.

Встреча с французскими танцовщицами представляет для нас всех особый интерес: мы получили достаточно ясное и полное представление и о каком-то новом, новом для нас представлении и о каком-то новом, новом для нас представлении и о каком-то новом, новом для нас представлении.

Поразило, с какой легкостью и свободой вошли эти гастролеры в спектакль. Создавалось такое впечатление, что они всегда были его участниками, так естественно, просто и непринужденно общались они с партнером.

И от души поздравляю моих коллег с большим и заслуженным успехом, который они имели у нас в Москве. Маия ПЛИСЦКАЯ, народная артистка РСФСР.

КОНЦЕРТЫ КАРЛО ЦЕККИ В МОСКВЕ

Музыкальная Москва давно знает и любит изумительное искусство Карло Цекки. Еще в 1928 году совсем юным пианистом он впервые приехал в Советский Союз и сразу завоевал симпатии наших слушателей. В 1949 году москвичи познакомились с новой сферой деятельности высококвалифицированного итальянского музыканта: Цекки выступил уже в качестве дирижера.

Сейчас, когда прошло почти 30 лет со дня первого приезда Цекки в Москву, можно сказать, что в опытный и авторитетный дирижер мы узнаем те черты, которые так привлекали в юном пианисте: горячий темперамент, изящество, пластичность, непосредственность и искренность. Искусство Цекки светлое, жизнелюбивое и глубоко национальное. Он в полной мере владеет богатой сокровищницей партитуры; все — отчужденное, туманное, народное, мудрое, беззащитное, героическое ее мелодий. Особенно запомнилось исполнение третьей части симфонии — мейуэта.

«Ричеркар» (для 12 инструментов) написан современным итальянским композитором Джино Франческо Маллиперо. В 1952 г. представлял собой старинную итальянскую музыкальную форму, происходящую от песни средневековых трубадуров, и является полифонической разработкой старинной шутливой песенки. Пьеса отличается и мастерством, и выдумкой, и несомненным талантом.

В заключительной программе прозвучала увертюра-фантазия Чайковского «Ромео и Джульетта». Трудно согласиться в восьмью про-

РАЗМЫШЛЕНИЯ У СИНХРОФАЗОТРОНА

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

Она, платно, да к тому же радужной окраски. Значит, точки предмета окружающего мира отображаются на сетчатке радужными кружками. Глаз гораздо менее совершенен, чем фотографический объектив, и в одной из физиологических лабораторий было найдено эффективное подтверждение этому. Сетчатку в анатомическом глазу физиолога доводило поднимать цветной фотопленкой, а когда проявляли пейзажный снимок, сфотографированный через глаз, получалась зыбкая, тронутая радужной миниатюрная картина совершенно в импрессионистском духе. Вероятно, художники откуда-то прослышали, что глаз по своей природе — «пунктирист». Этим слухом и питались их надежды на поддержку современной физиологии.

Но, увы, физиология не оказалась союзницей пунктиристов. Бедя, по определенному физиологу, глаз — лишь часть человеческого мозга, внесенная на периферию. А за него следуют другие, не менее важные части, другие отделы мозга. Их устройство, применяя грубое сравнение, вероятно, похоже на схему современных электронных математических машин, но безмерно более сложно. И оно, не совсем еще выясненным способом, но вполне очевидным для всех, корректирует оптические несовершенства глаза, усмирят хаос радужных пятен, сообщают нашему зрению его стереоскопическую ясность. Лишь при травмах глаза и тяжелых заболеваниях мозга зыбкий, радужный хаос забирает власть. Этот корректирующий аппарат, относящийся к высшим отделам мозга, развивается в величественном процессе биологической эволюции, под воздействием жизненно острой необходимости адекватно отображать окружающий мир.

И если действительно рассматривать пунктиристический метод с позиций современной физиологии, то окажется, что художники-модернисты играют незначительную роль. Они силится отогнать нас назад и вниз по ступеням лестницы эволюции.

Безнадёжные попытки! Современная наука и техника вооружила наши органы чувств: телескопы безмерно усиливают наше зрение; радиотехника обостряет слух. Мно-

гоухий и многогранный современный человек-великан не растащит со своим величием. Вероятно, никто из французских атомщиков и из инструкторов колледжа започинавших в эти дни Большую аудиторию Медицинской школы, ни один из этих людей, направляющих жерла синхрофазотронов в недра атомного ядра, никогда не променял бы алмазную ясность зренья на туманные ощущения дождя и ветра.

И еще на одну из необычных картин было обращено наше внимание. Она называлась «Музыка». Здесь изображалась скопление наиболее характерных деталей музыкальных инструментов: скрипки, фортепиано и фигурные обечайки, дольки корпуса мандолины и фрагменты клавиатур. Все это, данное в самых общих очертаниях, было скомпоновано в некоем графическом единстве. Наш проводник повел нас изходные позиции художника, написавшего картину. Он пытался выразить впечатление человека, мимолетно взглянувшего на оркестр. На холсте запечатлелось лишь самое яркое из того, что сохранилось в памяти в процессе распада зрительных ощущений.

Распад зрительных впечатлений! Можно было бы на память начертить экспоненциальные кривые этого распада, опираясь хотя бы на известную теорию возбуждения, давно разработанную академиком П. П. Лазаревым. Но они не имеют никакого отношения к проблемам искусства.

В узкой, разгромленной и осмысленной философии берклиниста объективная реальность мира подменяется суммой субъективных впечатлений. Но какую же архиварианскую позицию должен занимать художник, если даже не сами субъективные ощущения во всей их полноте, а обобщенные в процессе их распада они пытаясь выдать за образ реального мира? Художники-модернисты идут на фальшивый трюк, на который не рискнули бы пойти даже самые бесстыдные адепты идеализма. Из пространной физиологической цепи, формирующей ощущение, они вырывают одно промежуточное звено, так сказать, «полуфабрикат» ощущения, объявляют его «обновленным восприятием мира», а затем и объективной реальностью, окружающей

нас. Философия патологического субъективизма лежит в основе произведений абстрактного искусства. Собирается ли о подобной философии людей, идущие в атомный век, эти разведчики будущего, чей разум напряжен до предела в постижении объективных законов материального мира?

Расставшись с хозяйкой салона, мы не срывали своих разочарований. Лаборатория искусства атомного века произвела на нас тогда, менее сильное впечатление, чем атомные лаборатории. Отпадалось, что в зенит сети философских, эстетических, политических рассуждений вокруг бездельного абстрактного искусства влетели научные примитивные спекуляции на научных идеях века. Они часто основаны на сведениях, дошедших до ученых художников из статей научно-популярных журналов, вульгаризаторов и максимум изречений. Спекуляторы пытаются завоевать симпатии некоторых частей научной и технической интеллигенции. Но именно артистам, обладающим известным естественно-научным кругозором, и легче всего разоблачить невежественные построения абстрактного искусства.

Люди атомного века — инженеры, рабочие, ученые — умеют понимать и делать, сложное, создавать электронные математические машины, строить атомные ледоколы, регулировать и запускать искусственные спутники Земли. И они легко отличают дерзновенный полет индустриальной кисти от пустого взмаха адреналиновых инъекций, кроющих новое платье коралла.

В последние годы в Западной Европе, где художники пытаются «заглянуть в микромир глазами синхрофазотрона» и выдать живописный сумбуз и хаос за картину малайдоскопического сгустка частиц материи, образующего атомное ядро. Но если бы даже исполнилось невыполнимое и кощунственное, то художники, прототипы и нейтроны, и тогда бы портрет современного атома оказался далеко не полным. Не один элементарные частицы составлял современный атом. Во-первых, сердце атома, у самого его ядра, обращаются герои и мученики, борцы и искатели, открыватели и приобретатели, финансисты и заводчики, дипломаты—проповедники «холод-

ной войны» и фельдмаршалы — глашатаи войны атомной. Через сордиде атома, по самому его ядру, пролетает фронт благородной борьбы за мир, за прогресс, за счастье человечества. Не глазами синхрофазотрона» должен глядеть художник в атомный век, но широкими очами борца-гуманиста.

Грибовидное облако атомного ядра поднялось над миром, как вопросительный знак: что несет человечеству раскоронованный атом — проклятие или благо? Человеческий разум поставил этот вопрос, на него должно ответить человеческое сердце. И лишь то искусство станет знаменем века, которое зажмет миллионы сердец, поведет их на бой против зла и разрушения.

Воспоминания о научных лабораториях Франции отключились, в сознании как яркие впечатления наступающего атомного века. Но на этом фоне не осталось пресловутой «лаборатории нового искусства», не осталось позитив абстракционистов. Иные, могучие образы великого французского искусства отделились и затмивали их.

Мы запомнили скульптуру музея Родена, воплощенную в патетической силе, где бронза и мрамор согреты неутомимым стремлением к простому человеческому счастью.

Мы запомнили «Свобода на баррикадах» Делакруа — ее дерзкий стан и неинный профиль и победное звание, шумящее над головами.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Б-64. Частные проамы д. 19а, издательство М 7-36-32; отдел информации К 7-56-07 и К 7-40-71; отдел театра К 7-97-04; отдел музыки и артистов К 7-18-83; отдел изобразительного искусства К 7-18-83; отдел кино К 7-14-71; отдел культурного строительства К 7-22-48; отдел литературы К 7-18-83; отдел писем К 7-11-13; иностранный отдел К 7-69-05; К 7-26-90; отдел профсоюзной жизни К 7-18-24; отдел оформления К 7-69-45; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 4-15-70.

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Заказ № 50.